

ПАРЛАМЕНТСКОЕ СОБРАНИЕ СОЮЗА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

*Материалы
Международной научно-практической конференции
«Актуальные проблемы строительства и развития
Союзного государства»*

**СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО
В УСЛОВИЯХ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА**

*Москва
28 марта 2024 года*

Москва
2024

А.А. Громыко,

*директор Института Европы Российской академии наук,
член-корреспондент РАН, председатель Ассоциации внешнеполитических
исследований имени А.А. Громыко.*

РАЗВАЛ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Система контроля над обычными вооружениями в Европе, не говоря уже о какой-либо панъевропейской системе безопасности, практически разрушена. Де-факто, а для России — де-юре, ушел в прошлое Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). Не действует Венский документ. США похоронили Договор по открытому небу. По очевидным причинам в малозначимую величину превратился основополагающий акт Россия — НАТО, из которого стороны пока формально не вышли.

Какие-то заделы и «тормозные приспособления» частично еще существуют. Например, показатели по пяти типам обычных вооружений, закрепленных в ДОВСЕ, пока ниже национальных квот. Но, как хорошо известно, ДОВСЕ в свое время был ратифицирован только Россией, Казахстаном, Беларусью и Украиной, хотя последней не до конца, а прибалтийские и балканские страны его даже не подписали. Тем более, давно в прошлое ушли понятия фланговых зон и территорий со специфическим статусом. Европа, включая европейскую часть России, возвращается к ситуации противостояния наиболее опасных периодов холодной войны. Корень зла — экспансия НАТО и политика «двойного сдерживания» США в отношении Пекина и Москвы, а в последнем случае — по сути Союзного государства.

С учетом асимметрий в обычных вооружениях между нами и альянсом на первый план выходит фактор ядерного сдерживания. Россия продолжает осуществлять модернизацию своей ядерной триады. В ответ на многолетнюю практику США по размещению своего тактического ядерного оружия в Европе и на политику совместных ядерных миссий НАТО Москва и Минск приняли решение о размещении российского тактического ядерного оружия (ТЯО) в Беларуси. Речь идет о ТЯО воздушного базирования и о ракетном комплексе «Искандер-М». Происходит ускоренная милитаризация Польши, которая заявила о намерении создать крупнейшую армию в Европе. В НАТО вступили Финляндия и Швеция. В свете таких событий действия наших

стран в области безопасности работают в пользу устойчивости баланса сил в Европе и сдерживания потенциальной агрессии.

В то же время нарастают риски военных инцидентов, как непреднамеренных, так и в плане ошибочного истолкования намерений сторон. Идет накачка натовской инфраструктуры на восточном фланге альянса. У границ Беларуси фактически на постоянной основе развернута крупная группировка войск стран НАТО. Растет число и масштаб военных учений. Беспрецедентный характер носит серия учений НАТО «Стойкий защитник 2024» («Steadfast Defender 2024»). С точки зрения России, они носят откровенно провокационный характер. В этой связи вспоминается история учений НАТО «Опытный лучник» («Able Archer») в 1983 году, которые проводились Западом таким образом, что в СССР не исключали ядерный удар по нашей территории.

В текущей ситуации напряженность нагнетается и целым рядом безответственных заявлений. В январе этого года глава военного комитета НАТО Роб Бауэр заявил, что силы Альянса готовятся к полноценной войне с Россией в ближайшие 20 лет. Затем глава министерства обороны Германии Борис Писториус заявил, что Россия через пять — восемь лет может напасть на НАТО. Подобные заявления особенно в моде в странах Прибалтики и Скандинавии, в Польше и Чехии. А 29 марта вновь Роб Бауэр говорит следующее: «Нет никаких признаков того, что Россия планирует напасть на какую-либо страну — члена НАТО. Я не думаю, что существует прямая угроза». А затем добавляет: «Проблема в том, что амбиции России выходят за пределы Украины. Мы это знаем, поэтому Альянс в целом должен быть более подготовленным» (цитата по The Baltic Times).

В Евросоюзе в сфере восточной политики доминируют наиболее антироссийски настроенные государства. ЕС, его государства-члены и Британия превратились вместе с США в основного военного спонсора Киева. Вместо когда-то восхваляемой ЕС «мягкой силы» теперь Брюссель поставил во главу угла принцип геополитизации и усиленной милитаризации. Многие европейские страны буквально охвачены антироссийским психозом, достойным времен маккартизма. Напомню, что в свое время этот психоз способствовал тому, что первый министр обороны США Джеймс Форрестал выбросился из окна госпиталя.

В связи с новыми военными технологиями растут риски на стыке ядерных и обычных вооружений. США в феврале 2022 года прервали диалог с Россией по стратегической стабильности. Потом в 2023 году они

предложили его возобновить, несмотря на острые разногласия по иным проблемам. Другими словами, речь шла о так называемой политике компартиментализации, или о решении одних проблем в двусторонних отношениях в отрыве от других. Но к тому времени произошло много событий, в том числе атаки украинских беспилотников на стратегические объекты в глубине России, что поставило вопрос о причастности к ним западных спонсоров Киева, в том числе в части разведки и целеуказания.

В этих условиях Россия выбрала политику комплексного подхода к решению вопросов безопасности, считая невозможным рассматривать одни угрозы вне контекста других. Во времена холодной войны такой подход назывался политикой увязок. Идти на компартиментализацию в условиях прокси-войны Запада на территории Украины против России стало невозможным.

Что касается упомянутых «тормозных приспособлений» в отношении зон соприкосновения Союзного государства и НАТО, то здесь еще сохраняется остаточное влияние ряда соглашений, заключенных в свое время СССР и США. Среди них Соглашение о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним от 1972 года и Соглашение о предотвращении опасной военной деятельности от 1989 года. Причем похожие соглашения СССР, а затем Россия заключали и с другими странами НАТО. Например, по открытому морю в 1986 году соглашение было подписано с Британией и дополнено в 2017 году. Однако, как мы помним, например, по инциденту с британским эсминцем «Дефендер» около берегов Крыма в июне 2021 года, что такого рода соглашения далеко не всегда действуют на практике. Определенным развитием подобного рода документов стал механизм так называемого деэскалации России и США в Сирии.

В результате политики экспансии НАТО на восток теперь у Союзного государства и НАТО намного больше зон соприкосновения. Среди них бы выделил Калининград, белорусско-польскую границу, Крым и российско-финскую границу. В Польше и Литве педалируют тему Сувалкского коридора. Судя по всему, будет развиваться конфронтация в Арктическом регионе, хотя Арктический совет пока существует. США в последнее время заключили или дополнили двусторонние договоры практически со всеми скандинавскими странами и с Финляндией. Речь о постоянных иностранных военных базах на их территориях в договорах не идет, но фактически в этих государствах будет наращиваться постоянное и расширенное военное присутствие США.

Россия в свое время предложила мораторий на развертывание ракет средней и меньшей дальности в Европе. Причем Президент Российской Федерации Владимир Путин дважды вносил на эту тему предложения. Если мораторий так и не состоится, то тогда существует большая вероятность того, что в Европе возникнет новый ракетный кризис, сопоставимый с кризисом первой половины восьмидесятых. И тогда может начаться дрейф от концепции ответно-встречного ядерного удара к концепции удара упреждающего.

В ситуации обострения конкуренции великих держав всё большее значение играют интеграционные процессы на постсоветском пространстве. Их ядром является Союзное государство. Крупным шагом вперед стали 28 Союзных программ, которые были утверждены президентами двух стран в 2021 году. К настоящему времени значительная их часть выполнена. Напомню о том, что в коммюнике саммита НАТО в июле 2021 года интеграция России и Беларуси была отнесена к угрозам для Альянса.

Развивается глубокая промышленная кооперация. Товарооборот между Россией и Беларусью в 2023 году вырос на шесть процентов и достиг 53 млрд долларов. Союзное государство является экономической сердцевиной Евразийского экономического союза. Более половины объема взаимной торговли внутри ЕАЭС приходится на торговлю между Москвой и Минском.

Неразделима безопасность двух стран. Функционируют региональная группировка войск (сил) и единая региональная система ПВО. В 2021 году принята новая Военная доктрина Союзного государства. В свое время к этому призывала и Ассоциация внешнеполитических исследований имени А.А. Громыко в экспертном докладе «Российско-белорусское сотрудничество: время стратегических решений». Готовится обновленная Концепция безопасности Союзного государства. В ней ожидается закрепление согласованного видения вызовов и угроз с учетом развития военно-политической обстановки на границах Союзного государства.

Высоко востребованы продолжение внедрения единых стандартов в вооруженных силах наших двух стран, повышение их совместимости, развитие совместной оборонной инфраструктуры, совершенствование российско-белорусских военных учебных центров. Важно вырабатывать единые подходы и нормативно-правовую базу для расширения кооперации оборонно-промышленных комплексов России и Беларуси, для облегчения участия их предприятий в разработке и размещении гособоронзаказов.